

ЦЕНЗЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць:
4-го и 16-го чиселъ.

Подписка принимается въ Редакціи при Пензенской Консисторіи въ квартирѣ Редактора.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей безъ доставки 4 р. 50 к. съ пересылкою 5 руб.

1 АВГУСТА

№ 15.

1870 ГОДА.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Отъ 22 Мая 1870 года за № 28. *О сочиненіи Священника Свирьлина, подъ заглавіемъ: «Изъясненіе Православнаго Божеслуженія, совершаемаго въ храмъ Божіемъ».*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 12 Февраля 1870 года за № 53, журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ о допущеніи сочиненія Смотрителя Переяславль-Залѣскаго Духовнаго училища Священника Александра Свирьлина подъ заглавіемъ: «Изъясненіе Православнаго Богослуженія, совершаемаго во храмъ Божіемъ,» въ качествѣ учебнаго пособія по сему предмету въ Духовныя Училища. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и объявить указами Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ журнала Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ
Синодѣ, отъ 11 Февраля 1870 г. за № 24.

«Изъясненіе Православнаго Богослуженія, совершаемаго во храмъ Божіемъ», составленное, по словамъ Священника Свирѣлина, съ спеціальною цѣлю для Духовныхъ Училищъ, не представляетъ ничего новаго; оно было уже года два тому назадъ напечатано тѣмъ же авторомъ въ книгѣ, подъ заглавіемъ: «Православная вѣра», изданной обществомъ распространенія полезныхъ книгъ и предназначавшейся для народнаго религіозно-нравственнаго чтенія. Вотъ что авторъ писалъ тогда въ предисловіи къ этой книгѣ: «мы—говорилъ онъ—старались помѣстить (въ книгѣ) все, что особенно должно быть дорого для нашего Православнаго народа. Въ объясненіи Православнаго Богослуженія мы старались сперва представить въ общемъ составѣ каждую службу и преимущественно обращали вниманіе на разъясненіе Богослужебныхъ дѣйствій и тѣхъ молитвословій, кои чаще всего поются или читаются въ церкви (стр. IV. изд. 1868 г.). Такимъ образомъ одно и то же сочиненіе, которое авторъ за два года отпечаталъ для народа, теперь предназначаетъ для Духовныхъ Училищъ и представляетъ въ рукописи, какъ-бы что-то новое, чего прежде не существовало въ печати.

При сравненіи настоящей его рукописи съ печатною книгою, оказывается, что она слово въ слово повторяетъ тоже самое, отъ первой страницы до послѣдней. Какъ тамъ, такъ и здѣсь тотъ же планъ и порядокъ, тѣже мысли и выраженія, и даже тѣже самыя ошибки и неточности. Тамъ онъ говоритъ, что «на престолѣ находится антиминосъ и илиторъ.» (стр. 103) не сказавъ ни слова объ Евангелии, крестѣ и дарохранительницѣ.—и здѣсь повторяетъ тоже самое. Тамъ онъ называлъ храмъ Божій

«здаіемъ, посвященнымъ Тріпостасному Богу» (стр. 102), — и здѣсь не дополнилъ объясненіемъ, въ какомъ смыслѣ храмъ Божій посвящается иногда въ честь святыхъ. Тамъ онъ законить съ сосудами и вещами употребляемыми при совершеніи литургіи, послѣ того, какъ объяснилъ уже всю литургію (стр. 168) — и здѣсь на томъ-же мѣстѣ излагаетъ понятіе объ этихъ предметахъ, тогда какъ объ нихъ слѣдовало-бы сказать гораздо раньше, при описаніи принадлежностей жертвенника и престола. Тамъ онъ изъ Св. вещей, употребляемыхъ при богослуженіи, не упомянулъ ни о свѣтильникахъ, ни о кадильницахъ и проч., — и здѣсь не счелъ нужнымъ пополнить этого недостатка. Тамъ онъ не удачно перевелъ на русскій языкъ нѣкоторыя слова изъ церковныхъ пѣсней, напр. «имѣній рачителю» — «любитель денегъ», «Учителю таковыя дерзнувшія» — «вотъ что осмѣлились сдѣлать съ учителемъ» (стр. 222), «окаляхъ душу» — «замаралъ душу» — (стр. 208), «вознесу со славою *непрестанно* (апавстіось) вѣрою и любовію тя *величающія*» — «вознесу на всегда во славу твою, которые съ вѣрою и любовію величаютъ Тебя», «не рыдай Мене (ми энодиру му)» — «не рыдай надо Мною», «*странствія* Владычня» — угощенія владычняго» (стр. 223), «достоиню *хвалимъ*, яко *благодѣтеля*» — «достоиню *рукоплещемъ*, какъ *благодѣтельница*» (стр. 196) и т. п., — и здѣсь авторъ оставилъ тѣже неточности безъ исправленія. Однимъ словомъ новая яко-бы его рукопись, составленная для Духовныхъ Училищъ есть точный списокъ старой, давно знакомой его книги, подъ названіемъ: «Православная вѣра», изданной для народнаго чтенія. Вся разница первой отъ послѣдней заключается только въ прибавкѣ нѣсколькихъ строкъ къ исторіи двенадцатыхъ праздниковъ.

Изъ этого сравненія рукописи Священника Свирѣлиша съ его печатною книгою само собою открывается уже и точка зрѣнія, съ которой нужно смотрѣть на его новый трудъ или, точнѣе

сказать, старый трудъ, но съ новымъ назначеніемъ. — Какъ книга прямо предназначенная для Православнаго народа, «Изъясненіе Богослуженія» можетъ служить полезнымъ и назидательнымъ чтеніемъ для мірянъ; но какъ учебное руководство для Духовныхъ Училищъ, оно не соответствуетъ вполне своей цѣли уже по тому самому, что такая цѣль вовсе и не имѣлась въ виду при его составленіи. Новымъ училищнымъ уставомъ требуется, безъ сомнѣнія, въ числѣ другихъ предметовъ училищнаго преподаванія и «Изъясненіе Богослуженія.» — но тамъ есть довольно важное дополненіе, которое авторъ вовсе опустилъ изъ виду, именно тамъ сказано: «Изъясненіе Богослуженія съ церковнымъ уставомъ.» Отсюда ясно открывается, каковъ долженъ быть предметъ книгъ, поставляющихъ себѣ задачею изъясненіе Богослуженія для духовныхъ воспитанниковъ. Между тѣмъ авторъ рукописи или что-тоже печатной книги имѣлъ въ виду объяснить только одинъ общій составъ Богослуженія, безъ отношенія къ церковному уставу и безъ указанія тѣхъ перемѣнъ суточнаго и годичнаго Богослуженія, какія предписываются Церковнымъ Уставомъ; онъ по его собственнымъ словамъ, «обращалъ преимущественно вниманіе на разъясненіе богослужебныхъ дѣйствій и тѣхъ молитвословій, кои чаще всего поются или читаются въ церкви» (смотри предисл. къ его печатной книгѣ). Но для духовныхъ воспитанниковъ этого недостаточно; духовные воспитанники должны знать болѣе, чѣмъ то, что только чаще всего поется и читается въ церкви. Поэтому рукопись Священника Свирѣлина, въ настоящемъ ея составѣ, не можетъ быть рекомендована для Духовныхъ Училищъ въ качествѣ учебника. Но принимая во вниманіе, съ одной стороны, разумное, ясное и обстоятельное изъясненіе Богослуженія, вполне доступное для дѣтскихъ понятій, а съ другой — скудость книгъ по этому предмету, приспособленныхъ къ требованіямъ Духовныхъ Училищъ, Учебный Комитетъ полагалъ бы, что выше-

упомянутое сочленіе можетъ быть допущено въ видѣ учебнаго пособия при преподаваніи воспитанникамъ Духовныхъ Училищъ ученія о Православномъ Богослуженіи.

Отъ 22 Мая 1870 года за № 29. *О запискахъ Пархомовича на учительныя книги Ветхаго Заѣта «Притчи Соломона» и «Екклесіастъ».*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 4 Марта сего года за № 45, журналъ Учебнаго Комитета о составленныхъ учителемъ Кишиневской Семинаріи Андреемъ Пархомовичемъ запискахъ на учительныя книги Ветхаго Заѣта: «Притчи Соломона» и «Екклесіастъ». Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія къ подлежащему исполненію препроводить, при указахъ, къ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ извлеченіе изъ журнала Комитета.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ журнала Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 4-го Марта 1870 г. № 31.

Представленныя г. Пархомовичемъ двѣ брошюры суть не что иное, какъ отдѣльные оттиски напечатанныхъ въ Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ статей его о книгахъ «Притчи Соломона и Екклесіастъ». Содержаніемъ ихъ служитъ, по словамъ автора, «краткое изслѣдованіе объ упомянутыхъ книгахъ, со стороны историческихъ свѣдѣній и содержанія». Но это краткое изслѣдованіе на самомъ дѣлѣ есть распространеніе тѣхъ библиографическихъ свѣдѣній объ упомянутыхъ Священныхъ книгахъ, которыя находятся въ учебникѣ Смарагова и въ руководствѣ

Митрополита Амвросія. Въ этомъ отношеніи трудъ г. Пархомовича могъ бы быть полезнымъ, если бы составленъ былъ дѣйствительно въ томъ видѣ, въ какомъ представляетъ его авторъ т. е. «примѣнительно къ понятіямъ учениковъ.» Но вмѣсто того, изложеніе въ брошюрахъ г. Пархомовича страдаетъ *многословіемъ* и недостаткомъ *раздѣльности* и *точности* понятій, и безъ надобности прерывается вставками собственныхъ выражений иностранныхъ писателей. Такъ, на примѣръ, г. Пархомовичъ говоритъ о словѣ книги «Притчей»: «Книга Притчей есть прекрасная дидактическая поэма, въ которой авторъ, по вдохновенію Духа Святаго, излагаетъ нравственные правила и наставленія въ удобопонятной простой формѣ, чтобъ легче и удобнѣе могъ удержать въ памяти читатель. Эта метода наставленія посредствомъ краткихъ изреченій самая древняя. Лаконическія и при томъ ясныя изреченія правятся уму, и потому живо впечатлѣваются въ памяти и на долге запоминаются. Они имѣютъ за собою еще то преимущество, что могутъ съ пользою удовлетворять всѣ возрасты.» «Дѣти, сужденія которыхъ слабы, а память, напротивъ, впечатлительна, воспріимчива, жива,—замѣчаетъ Бессюетъ, говоря о Притчахъ Соломона (Preface sur le livre des Proverbes, см. Glaire T. V. pag. 37—38)—имѣли нужду въ такомъ изложеніи нравственнаго ученія. По мѣрѣ того, какъ разумъ ихъ развивался, затверженныя по памяти изрѣченія, безъ пониманія даже ихъ смысла, давали имъ возможность пользоваться умомъ и опытностію отцевъ: и правила доброй нравственности непримѣтно вкоренялись въ ихъ юныхъ сердцахъ и, возрастая незамѣтно, приносили плоды по роду своему. Эти же изреченія, не имѣющія по краткости своей, почти никакой связи между собой, но въ отдѣльности составляющія полный смыслъ, были не менѣе полезны и для людей болѣе зрѣлаго возраста. Кто изъ взрослыхъ не отличался проницательнымъ, острымъ умомъ,—для такихъ краткія изреченія

представляли ту выгоду, что предотвращали скуку и усталость, какая иногда чувствуется при чтении длинных сочинений, и не отвлекали никого отъ занятій, которыми связанъ каждый живущій. Требовалось мгновение, чтобы прочесть два-три изреченія, выраженные въ немногихъ словахъ, и выбрать для памяти любое; это также легко сдѣлать, какъ легко сорвать нѣсколько любимыхъ цвѣтовъ въ роскошной грядкѣ. При самомъ поверхностномъ взглядѣ на эту книгу, не трудно замѣтить, что въ ней вездѣ блистаютъ источники правды, изъ которыхъ безъ затрудненія можно черпать на досугъ: куда ни помотришь, вездѣ видишь въ ней мудрость. Не много требуется труда, чтобъ напитать ею свой умъ, чтобъ избрать ее руководительницею въ поведеніи, чтобъ отыскать утѣшеніе въ скорби и облегченіе въ огорченіяхъ сей жизни». Что касается стиля, то онъ вполне соотвѣтствуетъ содержанию. Де-Ветъ говоритъ, и справедливо, что «стиль въ этой книгѣ чрезвычайно разнообразенъ: онъ часто остроуменъ, замысловатъ и полонъ тонкостей; но чаще всего онъ просто поучителенъ въ сравненіяхъ, уподобленіяхъ и противоположеніяхъ (De-Wette, Lehrbuch der hist. Krit. Einleit, § 278 тм. Glaire T. V. pag. 38)». Языкъ чистъ, и если находятъ выраженія, не бывшія въ употребленіи въ древней еврейской Литературѣ, то за то нѣтъ въ этой книгѣ почти ни одного иностраннаго слова. «Въ родѣ дидактическомъ, говоритъ Ломъ, у насъ есть много памятниковъ еврейской поэзіи, но между ними книга Притчей безспорно занимаетъ первое мѣсто. Въ этой книгѣ двѣ части: первая, служащая предисловіемъ, обнимаетъ собою девять первыхъ главъ. Часть эта очень разнообразна, пышна, величественна и, въ полномъ смыслѣ, поэтична. Въ этой части господствуетъ порядокъ; частныя мысли соединены между собой съ искусствомъ; она украшена всѣми цвѣтами, всѣмъ изяществомъ еврейской поэзіи. Что касается до красоты въ слововыраженіи, то

эта часть не уступает въ этомъ никакому памятнику Священной поэзіи. Вторая часть, обнимающая собою остальные главы, состоитъ почти вся изъ параболъ, или отдѣльныхъ изреченій; она не заключаетъ въ себѣ той возвышенности и поэтичности, какая видна въ первой; это не что иное, какъ сборникъ отрывочныхъ, поучительныхъ изреченій (Lowth, de la poésie sacrée des Hebr. Leçon XXIV. См. Glaire T. V. pag. 38).» (стр. 6—8). Подобнымъ же образомъ излагаются свѣдѣнія и о другихъ предметахъ въ обѣихъ брошюрахъ Пархомовича.

Что же касается въ частности до изученія *содержанія* Священныхъ книгъ, то оно должно быть сообщасмо ученикамъ, при выѣшшемъ способѣ преподаванія Священнаго писанія, чрезъ *последовательное* чтеніе самыхъ Священныхъ книгъ. Со стороны учебнаго пособія достаточно было бы указать только главные предметы содержанія, которые могли бы руководствовать къ пониманію подробностей, или представить подробное, но вмѣстѣ съ тѣмъ такое цѣлостное и точное изложеніе содержанія, при которомъ бы становились ясными и ученіе и выраженія Священныхъ книгъ, и которое могло бы облегчать ученикамъ пониманіе Священнаго текста при последовательномъ его чтеніи. Между тѣмъ, г. Пархомовичъ, при подробномъ изложеніи содержанія Притчей Соломона и Екклесіаста представляетъ содержаніе ихъ отрывочно (въ первый книгъ—по предметамъ ученія, а во второй—по главамъ), и большею частію собственными выраженіями Писанія, при томъ на Славянскомъ языкѣ, оставляя трудныя изъ нихъ безъ объясненія. Напримѣръ, раскрывая ученіе о Божіей премудрости, по книгѣ Притчей, г. Пархомовичъ говоритъ, между прочимъ: «эта Божественная Премудрость, поселившись между людьми и научая ихъ вѣдѣнію и добру, созидаетъ Себѣ домъ, утверждаетъ семь столповъ, закаляетъ Своя жертвенная,» и проч. Но что значать здѣсь домъ, семь столповъ, жертвенная и проч., авторъ бро-

ньюры не объясняетъ въ надлежащей полнотѣ (стр. 11.) Или на примѣръ, излагая содержаніе 11-ой главы книги Екклесіастъ, и замѣтивъ, что въ этой главѣ Соломонъ побуждаетъ читателей къ милостынѣ, авторъ брошюры приводитъ слѣдующія слова Екклесіаста: «даждь часть седмимъ и осмимъ» и т. д., оставляя опять безъ изъясненія приведенныя имъ слова Священнаго Писателя (стр. 9.). Встрѣчаются, правда, по мѣстамъ въ брошюрахъ и объясненія, но ихъ сравнительно меньше, чѣмъ трудныхъ или не довольно понятныхъ выраженій, оставленныхъ безъ изъясненія.

Наконецъ, въ слогѣ автора разсматриваемыхъ брошюръ замѣчаются нѣкоторыя не довольно правильныя выраженія, такъ, на примѣръ г. Пархомовичъ выражается: въ книгѣ Притчей нельзя не «ощутить чего то божественнаго» (стр. 5.), «Упостасное Слово приготвило евхаристическій пиръ (стр. 6),» и т. п.

Въ виду вышеизъясненнаго, Учебный Комитетъ полагалъ бы, что составленныя и изданныя въ двухъ брошюрахъ учителемъ Кишиневской Семинаріи Андреемъ Пархомовичемъ записки на книги Ветхаго Завета: «Притчи Соломона» и «Екклесіастъ» не могутъ быть рекомендованы въ качествѣ пособія для учениковъ къ учебнику по изъясненію Священнаго Писанія, но могутъ быть допущены въ Семинарскія фундаментальную и ученическія бібліотеки.

Отъ 8 Юня 1870 года за № 32. *О порядкѣ замѣщенія смотрительскихъ вакансій въ Духовныхъ Училищахъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 20-го Марта 1870 года за № 60, журналъ Учебнаго Комитета съ правилами о порядкѣ замѣщенія смотрительскихъ вакансій въ Духовныхъ

Училищахъ. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и объявить указомъ всеѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

КО П І Я

съ заключенія Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 18 Марта сего года за № 40.

Учебный Комитетъ, въ предотвращеніе затрудненій относительно пріисканія достойныхъ лицъ къ замѣщенію Смотрительской должности въ Духовныхъ Училищахъ, полагалъ бы установить на сей предметъ слѣдующія правила: Для избранія кандидатовъ на должность Смотрителя Съездъ духовенства первоначально долженъ имѣть въ виду извѣстныхъ ему лицъ епархіи, удовлетворяющихъ требованіямъ § 48-го Устава; за недостаткомъ же таковыхъ въ предѣлахъ епархіи, онъ можетъ обратиться къ подобнымъ извѣстнымъ ему лицамъ изъ другихъ епархій, — освѣдомившись предварительно въ томъ и другомъ случаѣ о согласіи таковыхъ лицъ на баллотировку. Въ случаѣ безуспѣшности сей мѣры, Съездъ доноситъ о несостоявшихся выборахъ Епархіальному Преосвященному, который съ своей стороны, на точномъ основаніи § 47 Училищн. Устава, предлагаетъ Семинарскому Правленію пріискать кандидатовъ на вакантную смотрительскую должность. Семинарское Правленіе выбираетъ сихъ кандидатовъ также въ предѣлахъ мѣстной епархіи и внѣ оной, узнавъ предварительно о согласіи сихъ лицъ подвергнуться баллотировкѣ. При неимѣніи же въ виду кандидатовъ, Семинарское Правленіе, донеся о семъ Преосвященному, примѣнительно къ § 53 Устава Семинарій, обращается въ Академическіе Совѣты съ просьбою о рекомендаціи извѣстныхъ имъ лицъ изъ кончившихъ курсъ воспитанниковъ академій.

II.

СВѢДѢНІЯ ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Высочайше утвержденнымъ, въ 10-й день Іюня сего года, всеподданнѣйшимъ докладомъ Святѣйшаго Синода, Епископъ Новоархангельскій *Павелъ* назначенъ Епископомъ Енисейскимъ и Красноярскимъ.

Высочайшее повелѣніе, сообщенное Правительствующему Сенату въ вѣдѣніи Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

1870 года Іюня 18. Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ вѣдѣніи своемъ, сообщилъ Правительствующему Сенату, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 10-й день Іюня сего года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Синода объ именованіи учрежденной въ Сѣверной Америкѣ архіерейской кафедры Алеутскою и Аляскинскою и о назначеніи на эту кафедру исправляющаго должность Инспектора Московской Духовной Академіи, Архимандрита Іоанна. *)

— ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 3-й день Іюня, Всемилостивѣйше соизволилъ разрѣшить Синодальному Члену, Преосвященному Архіепископу Василю, отправиться на два мѣсяца въ Витебскую губернію, для пользованія минеральными водами. (*Правиш. Вѣст.*)

— Определеіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 25 (30) Мая 1870 года, постановлено: въ должности Ректора Уфимской Дух. Семинаріи утвердить избраннаго на оную въ общемъ собраніи преподавателя Семинаріи, магистра Івана Добрякова, съ рукоположеніемъ его, Добрякова, во священника и съ возведеніемъ въ санъ Протоіерея.

(*Дух. Бесѣд.*)

(*) С.-Петербург. Сенат. вѣдомостей 1870 г № 54.

III.

Свѣдѣнія по Пензенской епархіи.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ (*)

учениковъ Пензенской Д. Семинаріи, составленный въ Педагогическомъ Собраніи, послѣ испытанія, бывшаго въ Іюнь 18⁶⁹/₇₀ учебнаго года.

A., КЛАССЪ ШЕСТЫЙ (VI).

Разрядъ 1-й.

1., Евгеній Успенскій,	Павель Бонморскій,
Михаилъ Смирновъ,	Василій Бонморскій,
Димитрій Ивановскій,	15., Митрофанъ Парнасскій,
Иванъ Чадаевскій,	Димитрій Миловзоровъ,
3., Григорій Любимовъ,	Алексій Локровъ,
Степанъ Голубевъ,	Иванъ Тонитровъ,
Павель Охотскій,	Федоръ Аристидовъ,
Александръ Протодіаконовъ,	20., Иванъ Рамзайцевъ,
Николай Плюстровъ,	Федоръ Агаревъ,
10., Димитрій Львовъ,	Александръ Мошковъ,
Иванъ Протопоповъ,	Николай Виноголадовъ,
Андрей Львовъ,	

Разрядъ 2-й.

Иванъ Кевдинъ,	Степанъ Смирновъ,
25. Димитрій Виноголадскій,	Василій Наумовъ,
Михаилъ Надеждинъ,	Иванъ Каменскій,
Михаилъ Мичкаскій,	35., Федоръ Веденяпинъ,
Петръ Архангельскій,	Василій Элоидинскій,
Иванъ Виноголадскій.	Степанъ Анировъ,
30., Василій Локровъ.	Василій Наумовъ,
Алексій Быстровъ,	Степанъ Архонтовъ,

(*) Препровожденъ для напечатанія, при отношеніи Правленія Пензенской Духовной Семинаріи, отъ 30 Іюня 1870 года за № 776.

В., КЛАССЪ ПЯТЫЙ (V-й).

Назначаются къ переводу изъ пятого класса въ шестой.

Разрядъ 1-й.

1., Яковъ Миловскій,
Павель Стальпинъ,
Иванъ Надеждинскій,

Валеріанъ Флоринскій,
5., Василий Тепловъ,
Сергій Любимовъ,

Разрядъ 2-й.

Иванъ Смирновъ,
Андрей Богдановъ,
Николай Ювенскій,
10., Семень Мухинъ,
Яковъ Полянскій,
Андрей Покровскій,
Иванъ Скалигеровъ.
Алексій Рождественскій,
15., Трофимъ Архангельскій,
Василій Аравійскій,
Василій Маллетовъ,
Степанъ Антониновъ,
Федоръ Покровскій,

20., Лука Ключевъ,
Павель Николаевскій,
Евгеній Крестогорскій,
Яковъ Потоцкій,
Александръ Городковъ,
25., Иванъ Кантовъ,
Петръ Надеждинскій,
Михаиль Миловзоровъ,
Николай Ббликовъ,

Егоръ Ястребовъ,
30., Николай Вазерскій.

въ Ионѣм.
экзамена
недержав.

КЛАССЪ ЧЕТВЕРТЫЙ (IV).

Назначаются къ переводу изъ четвертаго класса въ пятый.

Разрядъ 1-й.

1., Павелъ Миловскій,
Димитрій Львовъ,
Петръ Беневоольскій,
Василій Потаповъ,
5., Михаилъ Прудентовъ,
Валеріанъ Любимовъ,
Федоръ Петровъ,
Петръ Грандицкій,

Николай Архангельскій,
10., Гервасій Родниковскій,
Иванъ Тихомировъ,
Валеріанъ Успенскій,
Николай Мемноновъ,
Александръ Каллистовъ,
15., Александръ Лавровъ,
Иванъ Лагарцовъ,

Разрядъ 2-й

Михаилъ Иллюстровъ,	Фотій Алявдинъ,
Димитрій Европейцевъ,	Павель Тонитровъ,
Иванъ Аракчеевскій.	40, Иванъ Студенцовъ,
20., Александръ Введенскій,	Петръ Лентовскій,
Андрей Европейцевъ,	Николай Студенцовъ,
Карпъ Беневоольскій,	Александръ Люстровъ,
Николай Салмановъ,	Михаилъ Свѣжницкій,
Николай Агаревъ,	45., Иванъ Разумовскій,
23., Алексѣй Бѣловзоровъ,	Василій Троицкій,
Иванъ Бобровъ,	Димитрій Фриновскій,
Федоръ Румянцева,	Николай Яхонтовъ,
Александръ Виноградовъ,	Петръ Аравійскій,
Петръ Княжескій,	50., Михаилъ Свинцовъ,
30., Михаилъ Бѣляевъ,	Василій Адоринскій,
Иванъ Юницкій,	Порфирій Львовъ,
Иванъ Бѣлозерскій,	Иванъ Бурдасовъ,
Владиміръ Миловзоровъ,	Иванъ Троицкій,
Иванъ Доровлевъ,	55., Иванъ Покровскій,
35, Егоръ Гиркановъ,	Иванъ Надеждинъ,
Михаилъ Артоболовскій,	Петръ Алявдинъ,
Василій Соловьевъ,	

Разрядъ 3-й.

Димитрій Сталыпинъ	} По болѣзни за малоусѣбностію оставляет- ся на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.
Иванъ Петропавловскій,	
Василій Богородскій,	} По малоусѣбности увольняется изъ Семинаріи: (Не державшіе экзамена въ Іюнь 61., асенофонтъ Соколовъ.) мѣсяцъ:
61., асенофонтъ Соколовъ.	

КЛАССЪ ТРЕТІЙ (III).

Назначаются къ переводу изъ третьяго класса въ четвертый.

Разрядъ 1-й.

1., Димитрій Студенскій,	Михаилъ Артоболовскій,
Василій Аполлоновъ,	Илья Богоявленскій,
Иванъ Студицкій,	Владиміръ Гомеровъ,
Павель Александровъ,	Петръ Румянцева,
5., Павель Аргентовъ,	Александръ Синайскій,

РАЗРЯДЪ 2-й.

Василій Симилайскій,
 Иннокентій Побѣдовъ,
 Павелъ Скафтынскій,
 Александръ Катановъ,
 15., Александръ Розановъ,
 Ѳеодоръ Лентовскій,
 Василій Быстровъ,
 Иванъ Виноградовъ,
 Николай Коронатовъ,
 20., Михаилъ Благовѣщенскій,
 Алексѣй Скородумовъ,
 Николай Рождественскій,
 Константинъ Миролубовъ,
 Олимпъ Архангельскій,
 25., Иванъ Феликсовъ,
 Алексѣй Никольскій,

Иванъ Тиховъ,
 Ѳеодоръ Исинскій,
 Александръ Княжескій,
 30., Петръ Исинскій,
 Андрей Доброхотовъ,
 Григорій Надежинъ,
 Андрей Небесклоновъ,
 Яковъ Соловьевъ,
 35., Павелъ Вьценосцевъ,
 Михаилъ Сацердотовъ,
 Павелъ Успенскій,
 Ѳеодоръ Архангельскій,
 Семенъ Мошковъ,
 40., Николай Златомрежевъ,
 Рафаиль Земблиновъ.

РАЗРЯДЪ 3-й.

Павелъ Бѣлоключевскій,
 Иванъ Румянцевъ,
 Леонидъ Орловъ.
 45., Серафимъ Любимовъ,
 Алексѣй Вигилянскій,
 Николай Архангельскій.
 Никлай Несмѣловъ.

За малоуспѣшность оставляются
 на повторительный курсъ въ
 томъ же классѣ.
 За малоуспѣшность увольняются
 изъ Семинаріи.

Не державшіи экзамена въ Юнѣ мѣсяцѣ.

КЛАССЪ ВТОРЫЙ (II).

Назначаются къ переводу изъ втораго класса въ третій.

РАЗРЯДЪ 1-й.

1., Василій Никольскій,
 Иванъ Миловскій,
 Михаилъ Саловцовскій,
 Филиппъ Адвокатовъ,
 5., Дмитрій Тепловъ,
 Владиміръ Земблиновъ,
 Николай Семиліоровъ,

Александръ Архангельскій,
 Алексѣй Тепловъ,
 10., Петръ Студенцовъ,
 Михаилъ Конусовъ,
 Владиміръ Аргентовъ,
 Владиміръ Соколовъ,
 Михаилъ Благоразумовъ,

15. Иванъ Ареопагитскій,
Петръ Покровскій,
Николай Соколовъ,
Александръ Черлозерскій,
Николай Надежденскій,

20., Аѳонасій Богоявленскій,
Иванъ Архангельскій,
Николай Перуанскій,
Николай Алмазовъ.

Разрядъ 2-й.

Семень Добросмысловъ,
25., Михаилъ Салмановъ,
Иванъ Небосклоновъ,
Емграфъ Любимовъ,
Иванъ Добровъ,
Иванъ Θεодосіевскій,
30., Николай Пальмовъ,
Николай Конусовъ,
Николай Смирновъ,
Ѳедоръ Софокловъ,
Александръ Соколовъ,
35., Алексій Никольскій,
Алексій Петровъ,
Евгеній Алявдинъ,

Ѳедоръ Крестогорскій,
Петръ Альбокриновъ,
40., Валентинъ Ювенскій,
Димитрій Невзоровъ,
Александръ Покровскій 2 й,
Василій Остроумовъ,
Владиміръ Ландышевъ,
45., Димитрій Трояновъ,
Николай Крыловъ,
Димитрій Катетовъ,
Иванъ Бровицкій,
Яковъ Имеровъ,
50., Евфимъ Агаревъ,
Александръ Покровскій 1-й.

Разрядъ 3 й.

Павель Боголюбовъ,
Василій Миловзоровъ,
Ѳедоръ Беринговъ,
55., Иванъ Благовословъ,
Александръ Богослововъ.
Павель Ципровскій,
Василій Каллистовъ,
Павель Покровскій,
Аркадій Богослововъ,
Василій Росницкій,
Николай Ориатскій,
Петръ Щепотинъ,
Николай Агринскій.

} За малоуспѣшность оставляются
въ томъ же классѣ:

} За малоуспѣшность увольняются изъ
Семинаріи:
Недержавніе экзамена въ Іюнь мѣсяцѣ.

КЛАССЪ ПЕРВЫЙ (1-й).

Назначаются къ переводу изъ перваго класса во второй:

Разрядъ 1-й,

1., Василий Синайскій,
Алексѣй Тиховъ,
Иванъ Брудентовъ,

Александръ Тарховъ,
5., Михаилъ Шантелъевскій.

Разрядъ 2-й.

Андрей Преображенскій,
Иванъ Темногрудовъ,
Павель Сибгуревъ,
Александръ Салтыковъ,
10., Николай Охотскій,
Рафаиль Любимовъ,
Василій Войденевъ,
Николай Покровскій,
Семень Румянцевъ,
15., Василій Александровскій,
Димитрій Померанцевъ,
Александръ Покровскій,
Миксимъ Шиллеровъ,
Петръ Смирновъ 1-й,
20., Александръ Тихомировъ,
Владиміръ Листовъ,
Александръ Кастальскій,
Михаиль Львовъ,

Маркъ Аравійскій,
25., Алексѣй Николаевскій,
Алексѣй Горскій,
Агафангелъ Вихоревъ,
Петръ Любимовъ,
Алексѣй Перовскій,
30., Василій Прозоровъ,
Родионъ Гекторовъ,
Юсифъ Карсаевскій,
Андрей Алмазовъ,
Иванъ Діатроптовъ.
35., Михаилъ Орловъ,
Алексѣй Смирновъ,
Петръ Троянскій,
Павель Керенскій,
Иванъ Боголюбовъ,
40., Николай Прозоровъ.

Разрядъ 3-й.

Петръ Смирновъ 2-й,
Алексѣй Колоколовъ,

{ Но малоуспѣшности оставляются на по-
вторительный курсъ и на основ. примѣч.
къ § 141-му устав. Д. Сем. лишаются
казеннаго содержанія.

Петръ Спѣжницкій,
Владиміръ Бенедиктовъ,
45., Александръ Архангельскій,
Яковъ Европайцевъ,

{ Оставляются на вторительный

Илья Пономаревъ,
Николай Стиксовъ,
Федоръ Архангельскій,
50.. Александръ Дроздовъ,
Михаилъ Петропавловскій,
Николай Смирновъ,
Алексѣй Иваничкий,
Алексѣй Сагакскій.

курсъ въ томъ же
классѣ.

55., Иванъ Массажетовъ,
Матвѣй Кармишанскій,
Максимъ Соловьевъ,
Олимпъ Бѣляевъ,
Иванъ Камаровъ,
60., Димитрій Архангельскій,
Яковъ Котловъ.

За малоуспѣшность увольняют-
ся изъ Семиваріи.

Николай Любимовъ,
Александръ Мельцанскій,
Сергѣй Соколовъ,
Димитрій Стефановскій,
Василій Тарховъ.

Недержавшіе экзамена
въ Іюнѣ мѣсяцѣ.

Петръ Смирновъ 2 в. /
Александръ Колосовъ /
Петръ Ситкинскій /
Владиміръ Беведиктовъ /
Александръ Архангельскій /
Яковъ Рапокинъ /

СПИСОКЪ (*)

УЧЕНИКОВЪ КРАСНОСЛОБОДСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА, СОСТАВ-
ЛЕННЫЙ ВЪСЛѢДСТВЕ ИСПЫТАНІЙ ПО ОКОНЧАНИИ 18⁶⁹/₇₀ УЧЕБНАГО
ГОДА И УТВЕРЖДЕННЫЙ ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВОМЪ 10-ГО ЧИСЛА
ЮЛЯ МѢСЯЦА.

IV КЛАССА:

а., Окончившіе полный курсъ училищнаго образованія.

1-го РАЗРЯДА:

1., Сергѣй Покровскій,	Михаилъ Богородицкій,
Николай Покровскій,	Иванъ Охотинъ,
Василій Кастальскій,	Константинъ Тихомировъ,
Яковъ Писпѣловъ,	Иванъ Никольскій,
Б., Николай Артоблевскій,	10., Петръ Боголюбовъ.

2-го РАЗРЯДА.

Александръ Глѣбовъ,	Иванъ Θεокритовъ,
Иванъ Спѣжницкій,	Василій Остроумовъ,
Павель Успенскій,	Петръ Изидинъ.
Николай Смирновъ,	20., Иванъ Остроумовъ,
15., Василій Покровскій,	Александръ Игноратовъ,
Петръ Тепловъ,	Николай Онагровъ,

3-го РАЗРЯДА.

Евфимъ Златоревъ.

б., Уволенный въ епархіальное вѣдомство за малоуспѣш-
ность и возрастность

Петръ Разсказовъ;

в., Уволенный изъ училища за долговременную неявку
въ училище

Константинъ Русановъ.

(*) Препровожденъ для напечатанія, при отношеніи
Правленія Краснослободскаго Дух. Училища, отъ 21 Юля
1870 года за № 337.

III КЛАССЪ.

а., Назначенные къ переводу въ IV-й классъ:

1-го Разряда.

1., Адрианъ Адонисовъ,
Владимиръ Лептовскій,
Михаилъ Смирновъ,
Александръ Пospбловъ,
5., Павелъ Дилигентовъ,
Михаилъ Масловскій,
Александръ Разумовскій,
Василій Остроумовъ,

Петръ Сщцедотовъ,
10., Дмитрій Исинскій,
Александръ Тассовъ,
Александръ Ягодинъ,
Александръ Боголюбовъ,
Иванъ Златомрежьевъ,
15., Василій Никольскій,
Петръ Цельсовъ,

2-го Разряда.

Гавриилъ Брегетовъ,
Иванъ Докучаевъ,
Степанъ Юпицкій,
20., Петръ Надеждинъ,
Алексей Виноградовъ,
Иванъ Ивановъ,
Александръ Свищовъ,
Сергей Троицкій,
25., Михаилъ Магнитовъ,
Александръ Акшанасскій,
Николай Остроумовъ,
Иванъ Цлоровскій,
Яковъ Беневольскій,
30., Иванъ Брыловъ,

Николай Грацианскій,
Павелъ Гречанинъ,
Иванъ Покровскій,
Николай Барсовъ,
35., Алексей Смижинскій,
Иванъ Краснослободскій,
Викторъ Доброхотовъ,
Филиппъ Прозоровъ,
Николай Соловцовскій,
40., Василій Virtuозовъ,
Григорій Магнитовъ,
Афанасій Петропавловскій,
Иванъ Боголюбовъ,
Михаилъ Виноградовъ.

3-го Разряда.

б., Оставлены въ томъ же классъ на повторительный курсъ:

45., Андрей Кристалловъ,
Иванъ Маieranовъ,
Петръ Соловьевъ,

Николай Терновскій,
Константинъ Закоповъ,
50. Оедоръ Кастальскій,

и в., Увольняются изъ училища за малоуспѣшность и
возрастность:

Тимофей Святогорскій,
Николай Чукаловскій,

Николай Аскалоновъ.

II КЛАССА:

а., Назначены къ переводу въ III-й классъ:

1-го Разряда.

1., Александръ Бвляевъ,	Николай Пантелъевскій, Петръ Троицкій, Федоръ Саранкинъ, Дмитрій Свѣжвицкій.
Иванъ Троицкій,	
Александръ Маіерановъ,	
Иванъ Смирновъ,	
5., Алексѣй Тихомировъ,	

2-го Разряда.

10., Константинъ Протопоповъ,	Алексѣй Голубинскій, Николай Иикитинъ, Владиміръ Владыкинскій, 25., Владимиръ Онагровъ, Евгеній Алядинъ, Викентій Корнеліевъ, Алексѣй Изидинъ, Иванъ Гирбановъ, 30., Іоанникій Турчаниновъ, Иванъ Викторовъ, Иванъ Алонзовъ,
Иванъ Димитревскій,	
Василій Голубевъ,	
Федоръ Васильковъ,	
Алексѣй Головъ.	
15., Григорій Артоболовскій,	
Павелъ Маіерановъ,	
Алексѣй Тарховъ,	
Николай Голубевъ,	
Василій Смирнинъ,	
20., Михаилъ Атраментовъ,	
Николай Юицкій,	

б., Оставленъ въ томъ же классѣ на повторительный курсъ,

3-го Разряда:

Павелъ Михайловъ.

в., Уволены изъ училища 1., За долговременную неявку въ училище:

Алексѣй Васильевъ, | 35., Василій Граціанскій,

2., За малоуспѣшность и возрастность:

Илья Макаровъ.

І КЛАССА:

а., Назначены къ переводу во второй классъ.

1-го Разряда.

1., Андрей Ѳедоровскій,
Николай Толузаковъ,
Алексій Покровскій.
Николай Масловскій,

5., Павелъ Юницкій,
Николай Цельсовъ,
Иванъ Тассовъ,
Павелъ Покровскій,

2-го Разряда.

Иванъ Орловъ,
10., Григорій Феликсовъ,
Николай Кандахаровъ,
Степанъ Перкалевъ,
Иванъ Мраморновъ,
Адріанъ Коммодовъ,
15., Алексій Законовъ,
Владиміръ Пантелѣевскій,
Тимоей Корпелевъ,
Василій Добросмысловъ,
Гавріиль Барсовъ,

20., Иванъ Скворцовъ,
Василій Касталъскій,
Василій Терновскій,
Павелъ Надеждинскій,
Иванъ Яковлевъ,
25., Александръ Доброхотовъ,
Андрей Венковъ,
Александръ Соловьевъ,
Михаилъ Златоревъ,
Михаилъ Разказовъ,
30., Степанъ Турчаниновъ,

б., Оставлены въ томъ же классъ на повторительный курсъ:

3-го Разряда.

Василій Ивановъ,
Яковъ Аѳіоновъ,
Михаилъ Тепловъ,

Василій Никитинъ,
35. Иванъ Тихомировъ,
Василій Покровскій,

в., Увольняются изъ училища за долговременную неявку
въ училище,

Иванъ Астраповъ,

38, Иванъ Рождественскій.

Уволенна:

Исправляющая должность главной наставницы при Пензенском училищѣ двѣица духовнаго званія, послушница Троицкой Краснослободской Общины Наталія Кронбергеръ въ Москву, С.-Петербургъ и другіе города Россійской Имперіи на два мѣсяца, съ 3 Іюля.

Перемѣщенъ:

Послушникъ Андрей Майданскій изъ Краснослободскаго въ Пензенскій Монастырь.

О выдачѣ духовенству Пензенской епархіи жалованья за 1-ю половину 1870 г.

На основаніи опредѣленія своего, состоявшаго 4 Іюля и утвержденнаго Его Преосвященствомъ 7-го Іюля, Пензенская Духовная Консисторія отнеслась, отъ 7-го Іюля же за № 6237 въ Пензенскую Казенную Палату, съ просьбою сдѣлать зависящее распоряженіе о предписаніи уѣзднымъ Казначействамъ Пензенской губерніи-выдать, по росписаніямъ, наличнымъ членамъ причтовъ Пензенской епархіи содержаніе за первую половину сего года.

РОСПИСАНІЕ

О суммахъ, слѣдующихъ къ отпуску, за 1-ю половину 1870 года на содержаніе причтовъ перквей Пензенской епархіи.

По уѣздамъ:	Сколько слѣдуетъ годового оклада за вычетомъ по 2 к. съ рубля.		Сколько дѣйстви-тельно слѣдуетъ къ выдачѣ наличныхъ членовъ причтовъ.		Сколько слѣдуетъ къ удержанію за некомплектъ и по другимъ причинамъ.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
Пензенскому - -	4107	18	4104	78	2	40
Чембарскому - -	4922	54	4860	28	62	26
Мокшанскому - -	4643	24	4582	10	62	14
Городищенскому - -	5522	30	5487	78	34	52
Саранскому - -	6200	95	6190	11	10	84
Исарскому - -	5470	70 ¹ / ₂	5438	81 ¹ / ₂	31	89
Краснослободскому - -	4590	81	4564	69	26	12
Нижедомовскому - -	5302	78	5112	37	190	41
Керенскому - -	3294	76	3218	24	76	52
Наровчатскому - -	4741	73	4509	93	231	80
Всего - -	48796	99¹/₂	48068	9¹/₂	728	90

Завѣдующій оффиц. частію Пензенск. Епарх. Вѣдомостей
Секретарь С. Паитеровскій.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 15 ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. 1 АВГУСТА 1870 ГОДА.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ И БЛАГОВѢРНЫХЪ ГОСУДАРЫНЬ: ЦЕСАРЕВНЫ, ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ, ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ И ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ МАРИИ НИКОЛАЕВНЫ.

Се тако благословится человекъ, бояйся Господа. Благословитъ тя Господь отъ Сіона и узриши благая Іерусалима вся дни живота твоего. И узриши сыны сыновъ твоихъ. (Псал. 127, ст. 5, 6 и 7).

Какъ вѣрно исполняется сіе царственное слово Псалмопѣвца на царственномъ Домѣ благословеннаго отечества

нашего, Правосл. Христ! Благочестивѣйшая Супруга Царя нашего, виновница настоящаго торжественнаго собранія, вкушая *блага* духовнаго *Иерусалима*, святой православной Церкви, приѣмлетъ нынѣ отъ Сіона небеснаго новое благословеніе Господне на вступленіе въ новое лѣто жизни своей; и, окруженная сонмомъ чадъ, видитъ между ними и сына сына своего. Торжество Ея тезоименитства возвышается торжествомъ о тезоименитствѣ дорогихъ Ея сердцу—пелѣткы, дщери и сестры, Благовѣрныхъ Государынь — Великой Княгини Наслѣдницы Цесаревны, Марии Феодоровны, Великой Княжны Марии Александровны и Великой Княгини Марии Николаевны. Семейная радость царскаго Дома умножается единодушіемъ, неразрывною любовію всѣхъ членовъ онаго и усугубляется радостию и всепреданною любовію цѣлаго царства Русскаго. Во всѣхъ предѣлахъ отечества въ настоящія минуты возносятся пламенные молитвы къ Царю Царей да хранитъ Онъ, Вседержавный, и умножитъ счастье и радость Благочестивѣйшей Супруги, Матери и Царицы со всѣмъ благословеннымъ Домомъ Ея на долги лѣта: да рекутъ, смотря на сію счастливѣйшую изъ женъ, всѣ народы: *се тако благословится челоуѣкъ, бояйся Господа.*

Слушатели благочестивые! Семейное счастье есть одно изъ великихъ благъ для каждаго семьянина въ обществѣ; оно же есть вмѣстѣ и счастье цѣлаго государства, изъ семействъ состоящаго: и потому въ день царственнаго торжества не неприлично будетъ слово о томъ, что благочестіе и страхъ Божій есть единственно—вѣрное основаніе счастья семейнаго для каждаго христіанина, и напротивъ вѣщестіе служитъ источникомъ всѣхъ скорбей и несчастій въ жизни семейной.

Истина непреложная, что счастье семейное зависитъ отъ благословія Божія. *Благословитъ тя Господь, учить Псалмопѣвецъ, и узриши благая Иерусалима вся дни живота твоего, и узриши сыны сыновъ твоихъ.* Такъ нѣкогда благословець былъ Авраамъ, почти одинокій странникъ, безъ отечества, безъ дома: *благословлю тя, сказалъ ему Богъ, и возвеличу имя твое и будещи благословенъ* (Быт. XII, 2). И одинокій странникъ Авраамъ сдѣлался отцемъ возлюбленнаго Исаака, отцемъ многочисленнаго рода, который дѣйствіемъ того же благословія возросъ въ сильный Еврейскій народъ, простерся отъ Египта до Ливана, и въ новомъ, духовномъ Израилѣ, христіанствѣ, распространился по всему — лицу земли. — Есть заповѣдь, съ которою особенно тѣсно соединено счастье семейное. *Чти отца твоего и мать твою, говоритъ эта заповѣдь, да благо ти будетъ, и да долготенъ будещи на земли блазъ* (Исх. XX, 12). *Чтый отца, учить Премудрый сынъ Сираха, возвеселитъ ся о чадѣхъ .. Диломъ и словомъ чти отца и мать, да наидетъ на тя благословеніе отъ нихъ; благословеніе бо отчее утверждаетъ дома чадъ* (Сир. 111, 3 — 8). Что за таинственное отношеніе между почтениемъ къ отцу и благословеніемъ дѣтей? Что за сила въ благословеніи отцемъ, создающемъ дома чадъ, если не та, что почтительный, и потому благословенный отцемъ, сынъ благословляется самимъ Богомъ, источникомъ всѣхъ благъ и благословеній. Истина сія до того близка сердцу каждаго изъ насъ, что счастье семейное даже на нашемъ ежедневномъ языкѣ не иначе называется, какъ благословеніемъ Божиимъ, подобно какъ и слово Божіе вы-

разилось о счастиі Іова: *благослови Господь послѣдняя Іова, неже прежня* (Іов. XLII, 12).

Но если несомнѣнно, что счастье семействъ зависитъ отъ благословенія Божія; тѣмъ несомнѣннѣе, что сіе благословеніе пріобѣтается только благочестіемъ и страхомъ Божиимъ. Въ самомъ дѣлѣ, что привлекло столь великое, чудное благословеніе на Авраама? Самъ Богъ благоволилъ открыть о семъ Аврааму: *вѣмъ бо, сказалъ ему Богъ, яко заповѣсть сыномъ своимъ и дому своему по себѣ: и сохраняютъ пути Господни творити судъ и правду: яко да наведетъ Господь на Авраама вся, елика глагола къ нему* (Быт. XVIII, 19). Какъ бы такъ говорилъ Господь: Я знаю, что Авраамъ не только самъ будетъ благочестивъ, но и посѣетъ сѣмя благочестія и въ сынахъ своихъ и въ домѣ своемъ: и вотъ благоденствіе, слава и величіе его дома и потомства будетъ достойнымъ и прямымъ плодомъ этого благочестія — О, какъ велика, слушатели, сила благочестія! Оно низвело величіе всемірнаго благословенія на Авраама, укрѣпило домъ Исаака, возвеличило Іакова, прославило Іосифа; за благочестіе впоследствии и Давидъ *обртенъ* и прославленъ Богомъ *паче царей земныхъ* (Псал. 88, 28), — Давидъ за грѣхопаденіе наказанный въ Авессаломѣ, но за покаяніе и благочестіе благословенный въ Соломонѣ, и превознесенный въ томъ благодатномъ Сѣмени, Котораго Соломонъ былъ только предъизображеніемъ! — Не за благочестіе ли наконецъ цвѣтетъ счастиемъ, славою и могуществомъ и Домъ благочестивѣйшихъ царей Русскихъ? Подлинно, слушатели, *блаженъ мужъ, боялся Господа. Сильно на земли будетъ сѣмя его... Слава и богатство въ дому его*

(Псал. 111, 1 — 3). *Блаженн вси болящисл Господа, ходящии въ путехъ Его* (Псал. 127, 1).

Но сколь сии блаженны, столь несчастны люди, чуждые члагочестія и страха Божія: несчастны Каины и Хамы, несчастны Саулы и Иеровамы, несчастны Ахавы и Иезавели, — несчастны всѣ, отступающіе отъ Господа; имъ чуждо счастье семейное; ихъ удѣлъ стѣнать и трястися на землѣ (Быт. 4, 14), и *стѣмъ нечестивыхъ потребитсѣ*, по слову Божественнаго отъкровенія (Псал. XXXVI, 28). Съ трететомъ души читаемъ страшныя угрозы Господни на нечестивыхъ: *и будетъ*, говоритъ Господь Израилю, *аще не послушаеши гласа Господа твоею, хранити и творити вся заповѣди Его, елика Азъ заповѣдаю тебѣ днесъ, и придутъ на тя вся клятвы сія, и постигнутъ тя: проклятъ ты во градъ, и проклятъ ты на селъ: прокляты житницы твои и останки твои; прокляты изчадія утробы твоея... жену поймешь, и инъ мужъ возимлетъ ю; домъ соиздеши и не поживеши въ немъ: виноградъ посадиши, и не оберещи его* (Второз. XXVIII, 15 — 18, 30, 31).

Слуш. блаточ! Приложимъ сии страшныя угрозы Господни къ опытамъ жизни, перѣдко повторяющимся между людьми: и мы содрогнемся, видя, какъ непреложно исполняются прещенія Господни на нечестивыхъ! Вотъ юноша, который съ потерей страха Божія рано потерялъ невинность и чистоту души и сердца: какъ блудный сынъ, онъ уже не находитъ отрады и утѣшенія въ домѣ родительскомъ; все прекрасное, все блаженное юности для него мертво, какъ и онъ для всего умеръ. Вотъ онъ дѣлается самъ семьяниномъ: но, увы! не на радость себѣ

и той, которую дѣлаеть спутницею своей жизни; старецъ въ юныхъ лѣтахъ, не сопутствуемый благословеніемъ Божиимъ, онъ ничего не можетъ внести въ семейную жизнь, кромѣ болѣзней, слезъ и неуройствъ всякаго рода. Кто не видѣлъ въ жизни, или, по крайней мѣрѣ, не слышалъ, не читалъ о такихъ несчастныхъ жертвахъ порока и нечестія, въ послѣднее время съ ужасающею силою проявившагося въ извѣстномъ для всѣхъ нигилизмѣ?

Заглянемъ въ самые дома людей нечестивыхъ и незаконныхъ: какое плачевное зрѣлище! Вотъ такой домъ: въ немъ не слышно имени Божія. Если здѣсь читають, то между чтowymi книгами не видно ни Евангелія, ни всего, въ чемъ находятся уроки вѣры и добродѣтели. Часто въ такомъ домѣ много силъ и рукъ для безбѣдной жизни, а между тѣмъ въ немъ царствуетъ бѣдность и нищета. Мужъ, часто не трезвый, ненавидитъ жену; жена, попирая законы чести и добродѣтели, отвращается отъ мужа; нѣтъ въ родителяхъ ни любви, ни ласки къ дѣтямъ; дѣти презирають родителей; ежедневныя сцены раздора и буйства. Скажите, брат! что лишило домъ сей мира и счастья? Отъ чего эта нищета, эти болѣзненные лица, впалые глаза? Ахъ, здѣсь живутъ безъ Бога и добродѣтели; здѣсь господствуетъ лѣность и невоздержаніе всякаго рода, — и благословеніе Божіе отступило отъ этого истинно несчастнаго семейства. Ахъ, какъ вѣрно исполняются слова Писанія: *мужъ безуменъ и законопреступный ходитъ въ пути неблаги .. Сего ради внезапно приходитъ ему погибель, разсѣченіе и сокрушеніе нецѣльное .. Болѣзни и безчестіе понесетъ: поношеніе*

же его не изладитъ я во всякъ (Притч. Солом. VI, 12, 14, 15 43).

Но сократимъ слово, чтобы не возмутить духа взчисленіемъ всѣхъ ужасныхъ слѣдствій порока и нечестія въ жизни семейной.

Слушатели благочестивые! Имѣемъ утѣшительный примѣръ семейнаго счастья въ царствующемъ Домѣ нашемъ; поревнуемъ и благочестію сего Дома; усугубимъ страхъ Божій въ сердцахъ нашихъ; законъ Господень поставимъ свѣтильникомъ ногамъ нашимъ и свѣтомъ всѣхъ стезей своихъ (Псал. 118 ст 105): и тогда благословеніе Божіе осѣнитъ наши семейства, и довольство, согласіе, любовь и миръ, благодатный миръ, *превосходилъ всякъ умъ* (Фил. 4, 7) содѣлаютъ блаженною семейную жизнь нашу. Аминь.

Прот. Іак. Бурлудкій.

1870 года
Юля 22 дня.

ЛЕГЧАЙШІЙ СПОСОБЪ НАХОДИТЬ МѢСЯЦЪ И ЧИСЛО ДНЯ СВ. ПАСХИ.

Во „Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (№ 8) предлагается слѣдующій легчайшій способъ находить мѣсяць и число дня Пасхи каждаго года, составленный священникомъ Вас. Богородицкимъ.

1., Должно три раза раздѣлить годъ, въ которомъ нужно знать мѣсяць и число дня св. Пасхи; одинъ разъ на 19; во второй на 4; въ третій разъ на 7.

2., Должно взять 19 *разъ* остатокъ отъ перваго дѣле-

нія. Къ произведенію присовокупить число 15. Сумму произшедшую раздѣлить на 30.

3., Нужно взять *дважды* остатокъ отъ втораго дѣленія; *четыре* раза остатокъ отъ третьяго дѣленія и *шесть* разъ остатокъ отъ четвертаго дѣленія. Всѣ произведенія сложить и къ суммѣ присовокупить число 6. Сію послѣднюю сумму раздѣлить на 7.

4., Послѣ сихъ дѣленій день св. Пасхи будетъ указанъ числомъ 22, сложеннымъ съ остаткомъ отъ четвертаго дѣленія и съ остаткомъ послѣдняго дѣленія. Это указаніе на Мартъ. Или: должно сложить остатки двухъ послѣднихъ дѣленій и изъ суммы вычесть число 9. Это указаніе на Апрѣль.

Примѣчаніе. Если послѣднее счисленіе дастъ число 26 Апрѣля; то 7 дней нужно откинуть.

Пояснимъ примѣромъ. Беремъ настоящій 1870 годъ. Дѣлимъ его три раза.

Отъ 1-го дѣленія остатокъ 8.

— 2 — — — 2.

— 3 — — — 1.

Для 4-го дѣленія составляется число $8 \times 19 = 152 + 15 = 167/_{30} = 17$ остатокъ.

Для 5-го дѣленія составляется число $2 \times 2 = 4$
 $1 \times 4 = 4$
 $17 \times 6 = 102$

$4 + 4 + 102 + 6^{16}/_{30} = 4$ остатокъ отъ 5-го дѣленія.

Послѣ сего день Пасхи $22 + 17 + 4 = 43$ Марта.

Но въ Мартъ 31 день; слѣдовательно надо 31 день исключить изъ 43. Остатокъ — день Пасхи — 12 Апрѣля.

Или $17 + 4 = 21 - 9 = 12$ *Апрѣль.*

О начальномъ воспитаніи дѣтей сельскаго духовенства.

(Окончаніе. (*).

Для того, чтобы поучительные примѣры и добрыя взаимныя отношенія окружающихъ ребенка людей производили на его ощущенія и волю свое настоящее дѣйствіе, нужно предохранять ребенка отъ грустнаго настроенія. Только при нормальномъ, свѣтломъ настроеніи ребенка могутъ оказывать на его душу правильное воспитательное дѣйствіе окружающіе его добрыя примѣры и разнообразныя человѣческія отношенія. Мрачное настроеніе, чувство недовольства, негодованія, раздраженія, не даютъ человѣку спокойно или, что тоже, правильно смотрѣть на міръ и на людей, а нравственное достоинство человѣка, какъ мы замѣчали выше, находится въ непосредственной зависимости отъ характера представленій и понятій. Если у человѣка нѣтъ на фактъ, на примѣръ, на обстоятельство житейское правильнаго взгляда, то нельзя отъ него ждать и правильной оцѣнки всего этого въ нравственномъ отношеніи: хорошее, нравственное явленіе можетъ ему показаться дурнымъ, безнравственнымъ; самое правильное, нормальное отношеніе къ нему другихъ людей отразится въ его умопредставленіи какъ нравственная фальшь, аномалія, несерьезность. Однимъ словомъ, въ

(*) Пенз. Еп. В. № 14.

неспокойномъ состояніи не можетъ быть понято ребенкомъ нравственное достоинство вещей; а слѣдовательно и нравственные мотивы, управляющіе добрыми поступками другихъ, ускользнуть отъ вниманія ребенка при разсмотрѣнномъ душевномъ состояніи, не оказавъ ни какого дѣйствія на неустановившіяся въ немъ стремленія и склонности. Даже полагаютъ, что въ разстроенномъ или чрезмерно взволнованномъ состояніи, которое придаетъ всему особенный оттѣнокъ, дѣти легко могутъ впадать въ нравственное (пратическое) заблужденіе по поводу самаго естественнаго и разумнаго факта или событія въ окружающей ихъ средѣ.

Съ этой точки зрѣнія очевидно пріобрѣтаетъ громадную важность то обстоятельство, относится ли отецъ, какъ воспитатель, къ способности ребенка *ощущать* съ разборчивою деликатностію, или совершенно отрицаетъ въ немъ эту способность и грубо отказываетъ ему въ удовлетвореніи самыхъ первыхъ, неотложныхъ потребностей. Если на заявленія ребенка о той или другой нуждѣ вы отвѣчаете презрительнымъ молчаніемъ, или, принимая эти заявленія за выраженія каприза, приказываете молчать самому ребенку; то вы не имѣете уже основанія жаловаться, что ребенокъ дѣйствительно начинаетъ капризничать, обнаруживаетъ въ своемъ настроеніи упрямство, своеправіе и ожесточеніе. Свѣтлаго, довѣрливаго отношенія къ людямъ нельзя ждать отъ ребенка при грубомъ невниманіи къ его нуждамъ и страданіямъ. Заставляя его страдать, вы теряете въ его глазахъ право на сочувствіе и на уваженіе съ его стороны, — отталкиваете его отъ себя и пріучаете его къ мысли, что всѣ заботятся

только о себѣ. А это значитъ, что недостатокъ вниманія къ нуждамъ ребенка и вытекающее отсюда мрачное настроеніе его души ведутъ къ развитію въ немъ эгоизма. Эгоизмъ развивается въ дѣтяхъ какъ отъ слишкомъ большой заботливости объ нихъ, отъ ухаживанья за ними, какъ за малелькими божками; такъ равно и отъ безучастія къ нимъ со стороны окружающихъ: невнимательность къ нуждамъ дѣтей заставляетъ ихъ исключительно заняться самими собою, своими собственными дѣлами и интересами, и за тѣмъ они уже не обращаютъ вниманія на обязанности по отношенію къ другимъ, отказываютъ въ уваженіи самымъ близкимъ людямъ, — не чувствуютъ никакой охоты принимать участіе въ положеніи кого бы то ни было.

Отсюда понятно, какое важное значеніе въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія можетъ имѣть для дѣтей самая обыкновенная ласка со стороны взрослыхъ, особенно отца — матери. Наши *духовныя* дѣти, какъ было сказано выше, рѣдко видятъ въ сельскомъ быту эту нѣжную, внимательную ласку, оказывать которую дѣтямъ считаютъ обязанностію образованные люди, въ среднемъ городскомъ и высшемъ сословіи, при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ: немудрено, что дѣти сельскаго духовенства сначала кажутся нелюдимыми и недовѣрчивыми, а потомъ, съ лѣтами, болѣе или менѣе тѣсно примыкаютъ къ разряду людей *сухихъ, бездушныхъ эгоистовъ*. — А что нужда, въ которой вы отказали ребенку, не имѣетъ, по вашему убѣжденію, значенія первостепенной важности, то это не взмѣняетъ сущности дѣла; отъ ребенка нельзя ждать широкаго нравственнаго взгляда на разнообразныя

потребности, и если уже въ немъ по какимъ нибудь обстоятельствамъ возникло извѣстное ощущение и проявилось соотвѣтствующее стремленіе, пусть даже будетъ оно чисто ребяческое, воспитатель обязанъ на него отозваться и смотря по предмету стремленія — или удовлетворить ему, или посредствомъ нѣжной ласки и понятной для дитяти аргументаціи постараться охладить и ослабить въ немъ овладѣвшее его дѣтскую волю хотѣніе. И вотъ успокоенное, или удовлетворенное, дитя опять возвратится къ прежнему нормальному состоянію, получитъ свѣтлое настроеніе и, что особенно важно, у него не будетъ причинъ относиться съ какимъ нибудь предубѣжденіемъ къ окружающимъ его людямъ и обстоятельствамъ. Что ни говорите о его потребности, которую вы удовлетворили или успокоили, но она была для него *благомъ*; дѣти именно опредѣляютъ *блага*, взвѣшиваютъ нравственное достоинство предметовъ по тѣмъ впечатлѣніямъ, какія производятъ они на ихъ внутреннее ощущеніе. Что же бы вышло изъ того, если бы вы заставили дѣтей по долгу забнуть или голодать? Во — первыхъ, этимъ нарушилась бы правильная гармонія въ развитіи ихъ силъ и отправленій, какъ органическихъ, такъ и духовныхъ; потому что пренебреженіе къ одной какой нибудь системѣ силъ въ человѣческомъ организмѣ неминуемо ведетъ къ нарушенію правильнаго развитія всѣхъ другихъ, подобно тому, какъ бываетъ съ силами человѣка въ случаѣ исключительнаго упражненія одной какой нибудь изъ нихъ. Во — вторыхъ отказъ дѣтямъ въ достаточной пищѣ и теплѣ подалъ бы имъ поводъ къ тѣмъ несчастнымъ предубѣжденіямъ, по которымъ то, въ чемъ имъ отказываютъ,

дѣлается для нихъ высшимъ, чуть не единственнымъ благомъ, заслоняющимъ собой всѣ другія, и даже чисто — нравственные блага. Вѣдь нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что больные выше всего ставятъ здоровье, нищие — богатство, заключенные въ острогъ преступники — свободу гулять по полямъ и лѣсамъ. Точно также и въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія. Малое благо начинаетъ казаться ребенку значительнымъ, если постоянно повторяется въ его ощущеніи и не получаетъ удовлетворенія; значительное же представляется ничтожнымъ, коль скоро потребность въ насущномъ не даетъ человѣку внимательно всмотрѣться и вдуматься въ значеніе вышшаго блага. И можно ли сомнѣваться по этому, что дѣти, которымъ грубо отказываютъ въ первыхъ потребностяхъ, таковы: нища, одежда, прогулка, чистый воздухъ, не приобрѣтаютъ способности цѣнить по достоинству эти матеріальные блага и сосредоточивая на нихъ всю силу своихъ симпатій, часто до самаго зрѣлаго возраста отличаются нравственною грубостію относительно высшихъ, духовныхъ благъ и мотивовъ человѣческой жизни? Постоянныя лишенія и соединенное съ ними мрачное настроеніе дѣлаютъ сердце дѣтей недоступнымъ для чувствъ благодарности и благотворительности, и въ ребенкѣ, который отъ сухаго и жесткаго обращенія съ нимъ старшихъ въ семьѣ замкнулся въ себѣ самомъ, долго не возникнетъ *вкусъ къ нравственному добру*, а еще дольше не окрѣпнетъ и не разовьется этотъ вкусъ, не перейдетъ въ сознательную любовь къ добру и не сдѣлается живымъ побужденіемъ къ дѣланію добра ближнему.

Наше сельское духовенство, говорятъ, бѣдно; но никто,

конечно, не скажетъ, что у него не достанетъ средствъ на удовлетвореніе дѣтей въ первыхъ, законныхъ потребностяхъ; а о прихотяхъ, о роскоши, о подражаніи модѣ педагогія не только не совѣтуетъ, но даже запрещаетъ заботиться, въ видахъ нравственнаго воспитанія. Умѣренность, опрятность, порядокъ, бережливость, благоразуміе, постоянство — вотъ тѣ семейныя добродѣтели, подъ вліяніемъ которыхъ должно совершаться дѣло нравственнаго воспитанія дѣтей. Прибавьте къ этому еще трудолюбіе старшихъ членовъ семьи, любовь ихъ къ справедливости, методическую заботливость ихъ о самоусовершенствованіи, сочувственное отношеніе ихъ къ положенію ближняго, уваженіе къ общественнымъ интересамъ, — и дѣти будутъ имѣть въ семьѣ родной самую благопріятную среду для воспитанія и укрѣпленія въ себѣ нравственныхъ стремленій и понятій. Само собой разумѣется, что при умѣренности, бережливости, благоразуміи, трудолюбіи и другихъ нечисленныхъ семейныхъ добродѣтеляхъ, у отцовъ всегда найдутся средства къ удовлетворенію дѣтей въ ихъ нуждахъ и потребностяхъ. Вотъ почему мы читаемъ въ одной системѣ педагогикки, что въ хорошо устроенной семьѣ, нравственное развитіе дѣтей идетъ успѣшно почти само собой, постоянно приводитъ дѣтей къ вѣрнымъ оцѣнкамъ и стремленіямъ; напротивъ, всякое воспитательное искусство окажется ничтожнымъ въ своихъ результатахъ, если молодой человѣкъ находится подъ такими вліяніями, которыя сбиваютъ съ толку его чувство и волю“ (*).

(*) Практ. Педагог. Д — ра Ф. Диттеса, стр. 232.

Къ этимъ вліяніямъ, сбивающимъ дѣтей съ нравственнаго пути, слѣдуетъ причислить, конечно, и противоположное показанному отношеніе къ дѣтямъ, т. е. то, когда оказывается имъ уже слишкомъ и большое вниманіе: заботятся о доставленіи дѣтямъ различныхъ развлеченій, чувственныхъ удовольствій и забавъ. Надо опасаться, какъ бы изъ одной крайности не попасть въ другую: убѣдившись въ необходимости удовлетворять дѣтей въ дѣйствительныхъ потребностяхъ, надо знать границу этихъ потребностей, за которой дѣтскія нужны переходятъ уже въ прихоти и забавы. Обращая на пр. большое вниманіе на матерію для приготовления одежды дѣтямъ, на покрой ея согласно съ модой, а не съ естественными потребностями и удобствами, отцы и матери пріучаютъ дѣтей цѣнить пустые наряды выше того, что дѣйствительно необходимо для защиты тѣла и сохраненія здоровья. Это, очевидно, безнравственно; и стало быть не только бѣдность, но и богатство можетъ быть зломъ для дѣтей, — все зависитъ отъ того, какъ воспитаны сами отцы съ матерями и какъ много уважаются ими требованія разумной педагоги. Разумный и воспитанный отецъ сумѣетъ опредѣлить настоящія потребности дѣтей, будетъ ли онъ богатъ, или бѣденъ; въ содержаніи дѣтей онъ будетъ руководиться не количествомъ средствъ, находящихся у него въ распоряженіи, а требованіемъ благоразумія. При томъ, понимая всю важность матеріальнаго обезпеченія дѣтей, означенный отецъ не станетъ, однако, считать физическихъ потребностей ихъ цѣлью всѣхъ своихъ заботъ о дѣтяхъ. Напротивъ, прежде всего и болѣе всего будутъ занимать его умъ высшія блага дѣтей, неизмѣніе которыхъ

дѣтьми, какъ бы хорошо онѣ ни были одѣты, дѣлаеть ихъ красивыми куклами — не болѣе. Разумѣемъ развитіе въ дѣтяхъ вкуса къ наслажденіямъ благороднѣйшимъ, доставляемымъ наукою, умственнымъ образованіемъ, нравственнымъ просвѣщеніемъ и т. д. Плохо, когда дѣтей приучишь дорожить чувственными удовольствіями больше, чѣмъ безкорыстными интересами духа.

Есть одна черта въ быту сельскаго духовенства, по видимому безусловно благопріятствующая нравственному воспитанію дѣтей. Это — смиренная доля сельскаго духовенства. Гордость, высокомерное отношеніе къ людямъ, безцеремонное обращеніе съ ними, равносильное отрицанію въ нихъ человѣческаго достоинства, — какъ извѣстно, самыя дурныя качества, совершенно парализующія чувство нравственныхаго; насколько нравственность неотдѣлима отъ любви, настолько же гордость и насиліе не отдѣлимы отъ безнравственной злобы. Но дѣти сельскаго духовенства, благодаря невысокому общественному положенію отцовъ, могутъ считать свою нравственность довольно прочно обезпеченною отъ искушеній со стороны гордости и соединенныхъ съ нею пороковъ. Демонъ гордости, говорятъ, удобнѣе находитъ доступъ въ семейства людей знатныхъ, высоко поставленныхъ на общественной лѣстницѣ. Чѣмъ гордиться предъ людьми дѣтямъ духовенства, особенно сельскаго? Въ семействахъ знатныхъ баръ для чувства гордости много можетъ быть пищи: дѣтя видятъ вообще къ себѣ расположеніе; его обружаютъ отъ мѣстныхъ предъ другими дѣтьми предпочтеніемъ; раболѣбная прислуга предупреждаетъ всѣ его прихоти и капризы; и отъ сверстниковъ своихъ, и отъ взрослыхъ оно слы-

шить гордое прозвище *барина*, *благороднаго* и т. д. И вотъ ребенокъ съ первой минуты сознательной жизни чуть не считаетъ себя цѣлымъ привилегированнымъ со-словіемъ, предъ которымъ должны благоговѣть и прикло-няться всѣ. Къ тому же онъ замѣчаетъ, что и въ гла-захъ нѣжныхъ родителей онъ имѣетъ чрезвычайно важ-ное значеніе, — составляетъ центръ тяжести для всего дома, исходную точку всѣхъ семейныхъ радостей и цѣль всѣхъ заботъ и тревоженій. Ничего подобнаго не бываетъ и не можетъ быть вокругъ нашего „духовнаго“ мальчика, въ періодъ его дѣтства и отрочества. И наши дѣти дѣйствительно освобождены, въ дѣлѣ нравственнаго образованія, отъ соблазновъ и прираженій духа гордости и оскорбительнаго высокомѣрія. Они — не потомки бога-тыхъ и знатныхъ родителей; они растутъ вмѣстѣ съ крестьянскими мальчиками и вовсе не гордятся предъ ни-ми. Но при этомъ нельзя не замѣтить, что въ этой низ-кой долѣ дѣтей также есть нѣкоторыя неблагопріятныя условія для ихъ нравственнаго воспитанія. Съ одной сто-роны гнетъ болѣе или менѣе ощутительныхъ лишеній, о которыхъ мы говорили уже, съ другой — грубость и пошлость простонародной обстановки, — себялюбивое пре-слѣдованіе каждымъ грошовыхъ интересовъ и животныхъ удовольствій, — все это вовсе не содѣйствуетъ развитію въ дѣтяхъ нашихъ нѣжнаго чувства любви къ людямъ и образованію мягкаго, симпатичнаго характера. Вотъ поче-му, какъ мы уже замѣчали въ другомъ мѣстѣ, и между нашими дѣтьми часто оказываются черствые и подчасъ даже злобные эгоисты: эгоизмъ питается не униженіемъ только и обиліемъ благъ земныхъ, но также и грубостью

среды, низостью доли, безучастіемъ обружающихъ и постоянными лишеніями. Трудно допустить, чтобы мальчикъ, не встрѣчающій ни въ комъ сочувствія и вниманія, успѣлъ воспитать въ себѣ широкую, безкорыстную любовь къ человѣчеству, которая бы внушила ему цѣнить вещи и людей по ихъ собственному достоинству, а не смотрѣть на все, какъ выразился одинъ нѣмецъ, „сквозь мрачныя очки эгоизма, высокомерія, сословной ограниченности, нетерпимости и злобы.“

Но какъ скоро въ дѣтяхъ, подѣ влияніемъ какихъ бы то ни было неблагоприятныхъ обстоятельствъ, начинаютъ обнаруживаться дурныя склонности, то отцы немедленно должны принимать противъ нихъ надлежащія мѣры. До сихъ поръ мы говорили объ условіяхъ нравственнаго воспитанія дѣтей въ быту сельскаго духовенства и о средствахъ къ предупрежденію нравственной испорченности дѣтей; въ слѣдующей статьѣ постараемся поговорить уже о томъ, какъ поступать отцамъ, когда поведеніе ребенка будетъ *порочное*.

7 Мая

1870 г.

А. Балаковскій.

ЛЖЕ — СТРАННИКИ — БОГОМОЛЬЦЫ.

Во всякое время года, а особенно весною по Тамбовскому тракту то и дѣло встрѣчаются толпы богомольцевъ, плетущихся въ Воронежъ, Задонскъ, Кіевъ, а иногда и въ Палестину, въ священный для всѣхъ христіанъ Іерусалимъ. Идутъ преимущественно простолюдины, слѣдовательно народъ по большей части съ скудными средствами на проходъ. Хочется побывать, однимъ по обѣту, другимъ по усердію, въ дорогихъ сердцу святыхъ мѣстахъ. И идутъ многіе, не разсуждая о средствахъ, съ однимъ ранцемъ за плечами, съ посохомъ въ рукахъ и пламеннымъ усердіемъ въ душѣ. Ихъ средства — Богъ и испытанное къ нимъ усердіе православныхъ. Какъ въ самомъ дѣлѣ, не подать, что сведется, страннику, идущему иногда тысячи верстъ и переносящему всѣ невзгоды медленнаго и тяжелаго путешествія? Не всѣ мы можемъ быть въ Воронежѣ, Кіевѣ и тѣмъ еще менѣе въ далекомъ Іерусалимѣ; но за то каждый изъ насъ своими приношеніями можетъ участвовать въ путешествіи другихъ. И опытъ показываетъ, что правило Апостольское о страннолюбіи хранится православными свято, каждый бѣднякъ старается чѣмъ либо найти странника — богомольца. Одно только при этомъ прискорбно, что появились люди, и ихъ уже не мало, которые святотатственно пользуются усердіемъ православныхъ, принимая на себя образъ странниковъ — богомольцевъ исключительно въ видахъ на хорошую поживу. Объ этихъ — то лже — странникахъ или

лже — богомольцахъ я и намѣрень сообщить здѣсь нѣчто, мнѣ извѣстное

Пройдохи, принимающіе на себя образъ странниковъ изъ—за—корыстныхъ видовъ, по большей части жители городовъ, слѣдовательно народъ болѣе или менѣе цивилизованный. И нужно сознаться, что нѣкоторые изъ нихъ въ искусствѣ маскироваться, разыгрывать роль странниковъ — богомольцевъ, достигли до *pas plus ultra*. Чтобы судить объ ихъ знаніи своего дѣла, для сего нужно видѣть ихъ и поговорить съ ними. Наружность этихъ странниковъ такъ смиренна и въ тоже время самоувѣрена, что вамъ въ голову не придетъ спросить ихъ о паспортѣ. Вы видите предъ собою человѣка, съ ногъ — до головы странника: съ тѣмъ же ранцемъ за плечами, съ тѣми же болтающимися при немъ, обычными у пѣшеходовъ, лаптями и съ тою же флягою при поясѣ. Чего, конечно, для многихъ весьма достаточно, чтобы добродушно подать, что Богъ приведенъ, мнимому страннику. Такимъ образомъ онъ безопасно идетъ изъ города въ городъ, изъ села въ село, собирая подаянія. И чего ему опасаться? Онъ вполнѣ увѣренъ, что личность его гарантирована его наружностію, которая почти никогда его не выдастъ. А если бы кому и вздумалось вступить въ разговоръ съ подобнымъ странникомъ, онъ этого не боится: напротивъ онъ ищетъ, а не избѣгаетъ, случаевъ поболтать съ любопытными; потому что обладаетъ способностію или, лучше сказать, навыкомъ очаровывать своими рассказами простосердечныхъ слушателей и чрезъ то всегда остается въ выигрышѣ. Онъ расскажетъ вамъ все подробно: кто онъ, откуда, куда идетъ, гдѣ бывалъ въ св.

мѣстахъ, что тамъ видѣлъ замѣчательнаго и чего не сподобился узрѣть. Словомъ: что вы читали, или слышали отъ другихъ лицъ о св. мѣстахъ, тоже самое, съ нѣкоторою только игривостію въ разказѣ, подслащенномъ неизбѣжными у странниковъ глубокими вздохами, вы узнаете и отъ замаскированного пройдохи. Удовлетворившись бесѣдою, вы, само собою разумѣется, утружденнаго вашимъ любопытствомъ странника волей — неволей награждаете вдвойнѣ; а этого — то онъ и ищетъ. Причемъ онъ однакожь смиренно благодарить васъ за вашу щедрость, — увѣряетъ, что помолится предъ угодниками Божиими за васъ и чадъ вашихъ и, въ подтвержденіе искренности словъ своихъ, пообѣщаетъ вамъ на обратномъ пути занести, по выраженію странниковъ, милость Божию, то есть, задравную просфору. Мало того, при прощаніи, какъ бы вспоминая, онъ вдругъ обращается къ вамъ и спрашиваетъ имена дорогихъ вашему сердцу усопшихъ и затѣмъ, вскинувъ многозначительно очи горѣ, уходитъ. Съ уходомъ, конечно, и слѣдъ его простылъ. Счастливы тотъ даятель, коему не придется послѣ узнать, съ кѣмъ онъ имѣлъ дѣло и кѣмъ нагло обманутъ. Онъ въ тайникѣ сердца всегда будетъ радоваться и благодарить Господа, даровавшаго ему случай помочь нуждающемуся страннику. Но какъ неприятно долженъ себя чувствовать тотъ, кому, такъ или иначе, придется узнать, что онъ одураченъ. Положеніе обманутаго бываетъ и жалко и комично. —

Я никогда не забуду предѣлокъ мнимыхъ странниковъ со мною. Вотъ два случая изъ многихъ тому подобныхъ.

Былъ полдень великолѣннаго Іюньскаго дня. Я только что пообѣдавъ, вышелъ на уличный крылецъ и, усѣвшись

на лавочкѣ въ углубленіи его, началъ наслаждаться разн-
 лавшимся предъ моими взорами рѣдкимъ въ нашихъ мѣст-
 ностяхъ ландшафтомъ. Вдругъ я услышалъ неприятный
 скрипъ воротъ, раздавшійся въ домѣ моего сосѣда, о.
 Діакона. Смотрю: отъ него вышелъ и медленно направ-
 ляется къ моему дому человекъ, Назорей по наружно-
 сти: съ длинными черными волосами на головѣ, съ чер-
 ною же клинообразною бородкою, одѣтый въ черную вла-
 сянницу, на подобіе подрясника, полы и задъ коей подня-
 ты за ременный поясъ, и съ черною же полу-бархатною
 скуфьею подъ мышкою. Дожидаюсь. Вотъ незнакомецъ
 подошелъ: и мнѣ представилась наружность, нѣкогда из-
 вѣстнаго всей Пензѣ по своей каррикатурности и искусству
 звонить, попрошайки — Васи, почему — то народомъ
 прозваннаго Тульскимъ. А! юродовый, заключилъ я мы-
 сленно. Но когда онъ остановился предо мною и, низко
 поклонившись, хриплымъ голосомъ началъ что — то гово-
 рить, я услышалъ отрывистыя слова: „Іерусалимъ, Гробъ
 Господень,“ и невольно обратилъ снова вниманіе на зага-
 дочную личность. Оказалось, что онъ вовсе не юродивый, а
 смысленный странникъ, по бѣдности собирающій сумму
 денегъ, необходимую для полученія паспорта въ Іеруса-
 лимъ на поклоненіе Гробу Господню. Изъ дальнѣйшихъ
 за тѣмъ распросовъ я узналъ, что онъ Пензенскій мѣща-
 нинъ, а нѣкогда купецъ, по фамиліи Ива — совъ, жив-
 шій, помнится, нѣсколько времени въ какой — то обите-
 лѣ, но, изъ любви къ странствованію, оставившій ее и
 теперь желающій посвятить жизнь свою исключительно
 сему многотрудному подвигу. Какъ сей часъ помню (а
 тому минуло уже пять лѣтъ), я одобрилъ святое его на-

мѣреніе побывать въ Іерусалимѣ, колыбели христіанства, и, давъ ему 50 копѣекъ, попросилъ его, какъ земляка, принести мнѣ оттуда что либо, хоть камешекъ или щепоть земли. Онъ охотно далъ слово, и на прощаньи сообщилъ мнѣ, что ему еще не много осталось добрать до требующихся ста рублей и, какъ только восполнить недостающее, немедленно отправится въ одинъ изъ двухъ Черноморскихъ портовъ — въ Таганрогъ или Одессу, а тамъ сядетъ на пароходъ — и въ Азію. Я, разумѣется, пожелалъ возможно — скорѣйшаго осуществленія его святому желанію и простился въ увѣренности, что увижусь съ нимъ опять не скоро. На другой день онъ, однакожь, неожиданно — негадаю вторично явился ко мнѣ и любезно объявилъ, что пришелъ окончательно распроститься со мною и попросить благословеніе. Ничего не подозрѣвая, я далъ ему еще двадцать пять копѣекъ и, въ добавокъ, угостилъ его обѣдомъ. Поблагодаривъ за подачку и угощеніе, онъ скоро ушелъ, напутствуемый благожеланіями. Чрезъ недѣлю, послѣ моего свиданія съ описаннымъ странникомъ, чтожъ узналъ я случайно? Мнѣ передали, что обласканный мною богомолецъ все это время прокутилъ съ какою — то подозрительною женщиною въ питейномъ домѣ и провалялся на навозныхъ кучахъ въ одной изъ деревень моего прихода — Васильевкѣ. Признаюсь поступокъ наглаго самозванца сильно меня возмутилъ и мнѣ не хотѣлось даже вѣрить слышанному; я думалъ, что знакомый мнѣ странникъ смѣшанъ съ другимъ, подобнымъ ему только по наружности. Но ровно чрезъ годъ, послѣ сего происшествія, моимъ иллюзіямъ осуждено было разлетѣться предъ дѣйствительностію. Я въ очію опять увидѣлъ ста-

раго знакомца на мѣстѣ перваго моего съ нимъ свиданія. Замѣчательно, что онъ при этомъ нимало не смутился и я до сего дня не понимаю, какъ онъ рѣшился явиться ко мнѣ, послѣ столь гнуснаго съ его стороны поступка со мною? Но едва я намекнулъ ему на извѣстное мнѣ объ немъ, какъ онъ, пользуясь моимъ уходомъ въ другую комнату, куда — то скрылся, всего вѣроятно въ близъ — лежащій лѣсъ. А на слѣдующій день съ однимъ изъ причетниковъ моихъ я опять встрѣтилъ его на селѣ, преспокойно собирающимъ по дворамъ яйца въ ведро. Завидѣвъ меня, онъ, къ немалому изумленію бывшихъ на улицѣ зѣвакъ, бросился опрометью на гумна, и былъ таковъ. Съ того дня я больше не вижу его, какъ въ воду кануль.

Расскажу другой подобный примѣръ. Здѣсь роль странника разыгрывается женщиною, еще молодою, но уже довольно искусившеюся въ своемъ постыдномъ ремеслѣ. Это было въ концѣ Пасхи 1867 года. Прихожу я отъ вечерни и въ передней своего дома встрѣчаю незнакомую женщину, въ одѣяніи горожанки и со всѣми принадлежностями странницы или богомолки. Домашніе мои вели съ нею разговоръ изъ другой комнаты, чрезъ растворенную дверь, и вполнѣ сучувствовали затруднительному ея положенію. Я спросилъ, о чемъ они такъ соболѣзнуютъ, и услышалъ, что эта, будто, несчастная женщина, на пути изъ Симбирска въ Кіевъ, очень опасно заболѣла, пролежала восемь недѣль въ Пензенской Земской больницѣ, да и теперь еще не со всѣмъ отъ болѣзни оправилась. Наученный прежнимъ опытомъ, я взглянулъ на испитую и шатавшуюся изъ стороны въ сторону женщину недовѣрчиво и спросилъ у ней билетъ. На что

она мнѣ, безъ малѣйшаго замѣшательства, глухимъ, замогильнымъ голосомъ отвѣтила, что билета при ней въ настоящее время нѣтъ, что онъ въ Полицейскомъ Управленіи, откуда она его, по выходѣ изъ заведенія въ великую субботу, не могла выручить, по случаю прекратившагося присутствія на время Пасхи, а что она на Ооминной недѣлѣ его возметъ и отправится полегоньку въ дальнѣйшій путь. А такъ какъ, продолжала она, у меня ни копѣйки не осталось изъ взятыхъ съ собою денегъ, то я и вздумала пройти Пасхою по окружающимъ Пензу селамъ, въ надеждѣ набрать себѣ что либо на проходъ. И благодареніе Всевышнему, заключила она, рублика два набрала. Выслушавъ ее объясненіе, я опять — такъ взглянулъ на нее недовѣрчиво. Замѣтивъ это, она обратилась ко мнѣ съ слѣдующими словами: Ваше благословеніе, я замѣчаю, вы сомнѣваетесь во мнѣ и въ правдивости моихъ словъ. Да неужели же есть на свѣтѣ такіе люди, которые въ состояніи утверждать то, чего совсѣмъ не было и обманывать не кого либо, а отцевъ духовныхъ, нашихъ пастырей? Однакожъ я и этимъ ея аргументомъ не удовлетворился. Мнѣ хотѣлось или уличить ее во лжи, или добиться отъ нея болѣе вѣскихъ доказательствъ ея неподложности. Въ этомъ намѣреніи я перенесъ разговоръ на ея мнимую родину — Симбирскъ. Къ удивленію моему, она рассказала мнѣ довольно удовлетворительно топографію сего города и даже печальную исторію истребившаго его пожараща. Хоть подъ большимъ сомнѣніемъ и скрѣпя сердце, а все — такъ я далъ ей 15 копѣекъ и отпустилъ ее. Но на слѣдующій же день все разъяснилось. Мнимо—больная страница оказалась вполне здоровою шарлатан-

кою, жительницею города Пензы. Мнѣ передали, что эта несчастная жертва пьянства и разврата, по уходѣ отъ меня, весь вечеръ пропировала въ мѣстномъ кабакѣ съ какимъ — то солдатомъ и двумя товарками по ремеслу. При чемъ открыто глумилась надъ нашею довѣрчивостію и даже хвасталась, будто бы я ее угостилъ отличнымъ, крѣпкимъ чаемъ. Услышавъ обо всемъ этомъ, я крайне сожалѣлъ, что мнѣ не дали знать о составленной потерянною женщиною веселой оргіи, и чрезъ то лишили меня случая предать ее въ руки правосудія. Впрочемъ не всѣ лже — странники пользуются такъ нерасчетливо святотатственно — собранными деньгами. Одинъ священникъ передавалъ мнѣ, что у него двое прихожанъ изъ добытыхъ отъ странствованія денегъ сдѣлали болѣе практичное употребленіе, словомъ — составили себѣ чрезъ то порядочное состояніе и живутъ теперь прииѣваячи.

Вотъ, что я хотѣлъ сообщить о лже — странникахъ или лже — богомольцахъ! По этимъ двумъ опытамъ, можно судить о томъ вредѣ, какой они причиняютъ обществу. Въ массѣ ихъ промыселъ, по своей заманчивости, находитъ подражателей, а въ людяхъ болѣе или менѣе образованнымъ подрываетъ довѣріе къ истиннымъ, дѣйствительнымъ странникамъ. Обманутый разъ, два, болѣе уже не вѣритъ, какъ это и со мною случилось. Нынѣ я уже ни одному страннику и ни одной странницѣ на слова болѣе не вѣрю, а требую предварительно билетъ; и когда окажется таковой, тогда только, по силѣ возможности, ссужаю. Но дѣло въ томъ, что это всѣмъ и каждому извѣстное правило примѣнимо только къ проходящимъ странникамъ и никогда — къ такимъ, какимъ

назвался описанный мною Ив — совъ, т. е., къ намъ брѣвающимся только странствовать, но не имѣющимъ при себѣ никакого и ни отъ кого бумажнаго въ томъ удостовѣренія. Какъ же поступать въ такомъ случаѣ? Никому не давать: но такимъ образомъ можно отказать истинному и дѣйствительно нуждающемуся въ пособіи страннику. Если же подавать всякому, именующему себя странникомъ, то этимъ будетъ постоянно питаться и поддерживаться шарлатанство. По моему разумѣнію, въ избѣжаніе подобныхъ крайностей, о.о. духовнымъ не мѣшало бы своихъ духовныхъ дѣтей, желающихъ сходить въ то или другое мѣсто помолиться, а особенно въ Иерусалимъ, и дѣйствительно пуждающихся въ помощи на проходъ, снабжать форменными удостовѣреніями. (*) Зная это, каждый бы сталъ отъ прохожихъ богомольцевъ требовать билетъ, а отъ здѣшнихъ, собирающихся въ то или другое мѣсто для поклоненія, удостовѣреніе въ томъ отъ о. духовнаго. И смѣю думать, что, съ подобною мѣрою, лже — странники повывелись бы въ короткое время, а съ тѣмъ вмѣстѣ прекратились бы сѣтованія несчастныхъ жертвъ ихъ возмутительнаго обмана.

Пензенск. уѣзда села Николаевки Свящ.
Василій Тифлисовъ.

29 Іюля
1870 года

(*) Это было бы по нашему мнѣнію не въ порядкѣ вещей; такихъ форменныхъ удостовѣреній законъ не установилъ. При томъ удостовѣреніями священника могутъ злоупотреблять, какъ и всякою бумагою: намъ опытно довелось знать это. Редакторъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

НОВЫЙ ДОКТОРЪ БОГОСЛОВІЯ. Согласно удостоенію конференціи Казанской духовной Академіи, указомъ Святѣйшаго Синода отъ 17 октября истекшаго 1869 года, повелѣно возвести въ степень доктора богословія Ректора Казанской духовной Академіи Архимандрита Никанора, во вниманіе къ отзывамъ о достоинствахъ его сочиненія: „Разборъ Римскаго ученія о видимомъ главенствѣ папы“ и 8-го Ноября въ день храмоваго праздника Казанской духовной Академіи, во время малаго входа, Высокопреосвященнымъ Антоніемъ, Архіепископомъ Казанскимъ былъ возложенъ на о. Ректора Академіи докторскій крестъ. И такъ это уже, кажется, *девятый* докторъ богословія изъ здравствующихъ нынѣ; напомнимъ читателямъ имена этихъ немногихъ: бывшій Профессоръ Московскаго Университета, нынѣ цензоръ, П. М. Терновскій; Преосв. Макарій, Архіепископъ Литовскій; Духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, Протопресвитеръ В. Б. Бажановъ; Преосв. Антоній, Архіепископъ Казанскій; Преосв. Анатолій, бывшій Архіепископъ Могилевскій; профессоръ Университета св. Владиміра, Протоіерей Н. А. Озоровъ; Ректоръ Московской духовной Академіи, Протоіерей А. В. Горскій; Главный священникъ арміи и флотовъ, Протоіерей М. Ш. Богословскій, и новопроизведенный докторъ, Ректоръ Казанской Духовной Академіи Архимандритъ Никаноръ (Вологод. Епарх. В. № 10.)

— ФОРМА ОДЕЖДЫ ДЛЯ ВОСПИТАННИКОВЪ ЛИТОВСКОЙ СЕМИНАРИИ. Въ 10 Номеръ Литовскихъ Епарх. Вѣдомостей напечатано постановленіе Педагогическаго Правленія Литовской Семинаріи о формѣ одежды для воспитанниковъ оной Семинаріи. Примѣняясь къ формѣ одежды воспи-

танниковъ С. Петербургской Семинаріи и имѣя въ виду постановленіе Совѣта Министерства Народнаго Просвѣщенія 11 Декабря 1869 года относительно домашней одежды воспитанниковъ Гимназій и Пансіоновъ, Правленіе Лит. Семинаріи установило слѣдующую форму одежды для воспитанниковъ: сюртукъ съ карманами чернаго сукна, длиною до колѣнъ, пуговицы ластиковыя (по 5 пуг. на сторонѣ), жилетъ съ карманами однобортный такого же сукна съ костяными пуговицами и отложнымъ воротникомъ; брюки съ карманами обыкновенныя чернаго сукна; зимнее пальто изъ чернаго гвардейскаго сукна, на черной байковой подкладкѣ и на хлопчаткѣ, двубортное, длиною 8 вершковъ отъ земли, — лѣтнее такого же сукна двубортное на черной бумажной подкладкѣ, такой же длины, какъ и зимнее. Пальто зимнее и лѣтнее — прямое, безъ застежекъ, съ откладнымъ воротникомъ, съ карманами. Фуражка чернаго сукна на кожаной подкладкѣ съ форьменнымъ козырькомъ. Башлыкъ изъ верблюжьяго сукна. Лѣтній полукафтанъ (пиджакъ) для комнаты, изъ сѣраго бумажнаго трика (или и изъ другой матеріи такогаже цвѣта). Правленіе Лит. Семинаріи положило пригласить духовенство, чтобы оно снабжало своихъ дѣтей и родственниковъ одеждою по прописаной формѣ.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ ОТНОСИТЕЛЬНО УЧЕНИКОВЪ, ОПУСКАЮЩИХЪ УРОКИ. Педагогическое собраніе Казанской Духовной Семинаріи 3-го Ноября 1869 года сдѣлало слѣдующее постановленіе относительно *учениковъ опускающихъ уроки*: а) Поручить инспектору каждаго мѣсячно доставлять въ Правленіе вѣдомость о числѣ пропущенныхъ тѣмъ или другимъ ученикомъ по лѣности уроковъ; б) число пропущенныхъ уроковъ принимать во вниманіе при назначеніи учениковъ на казенное содержаніе; в) учениковъ казеннокоштныхъ, по лѣности

опустивших 10 уроковъ въ мѣсяцъ, лишать казеннаго содержанія; г) учениковъ, живущихъ на квартирахъ, за опущеніе 10 уроковъ въ мѣсяцъ призывать въ Правленіе и дѣлать имъ надлежащія внушенія; еслиже не исправятся и въ одинъ изъ слѣдующихъ мѣсяцевъ опустятъ по лѣности столько же уроковъ, то увольнять изъ Семинаріи. д) Если ученикъ, опуская по лѣности по нѣсколькѣ уроковъ въ мѣсяцъ, будетъ имѣть въ концѣ года болѣе 30-ти опущенныхъ по лѣности уроковъ, такового такъ же изключать изъ Семинаріи; е) при отпускѣ учениковъ въ домъ родителей и родственниковъ на каникулярное время, число опущенныхъ каждымъ ученикомъ уроковъ обозначать въ табели, выдаваемой вмѣстѣ съ билетомъ, для прочтенія родственникамъ, а къ городскимъ родителямъ дѣтей посылать однѣ табели. (Полт. Епарх. Вѣд. № 16).

БИБЛОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ. Вышли въ свѣтъ „Поученія для простаго народа свящ. Петра Красовскаго (Москва 1870 г). Читающіе „Руководство для Сельскихъ Пастырей“ вѣроятно знакомы съ поученіями этого проповѣдника, верѣдно помѣщающаго въ означенномъ изданіи произведенія своего проповѣдническаго таланта. По важности, общедоступности назидательности мыслей, большею частію взятыхъ изъ жизни и проведенныхъ чрезъ горнило Слова Божія и ученія Церкви, по ясности, отчетливости, естественности и простоты изложения, эти поученія могутъ доставить пріятное и назидательное чтеніе для каждаго христіанина; а пастыри Церкви въ нихъ найдутъ прекрасные образцы проповѣданія, проникнутаго духомъ и жизнію. Рекомендуемъ эту книгу особенно сельскимъ пастырямъ. Продается у автора, свящ. *Петра Макаровскаго Красовскаго Нижегородской губерніи, города*

Василь въ селѣ Монастырскій Ватрасъ. Цѣна съ пересылкою 1 р. 25 коплекъ.

ИЗВѢЩЕНІЕ

Въ Редакціи Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей получено отъ Благочиннаго 1-го Округа Чембарскаго уѣзда, Протоіерея Георгія Студенскаго *тринадцать* рублей въ пользу вдовы священнической жены Евдокіи Кашкаровой, при слѣдующемъ письмѣ:

„ На мѣстномъ Благочинническомъ съѣздѣ — 16-го Іюля сего 1870 года Духовенствомъ 1-го Благочинническаго Округа Чембарскаго уѣзда сдѣлана была подписка въ пользу вдовы священнической жены Евдокіи Кашкаровой, воззвание которой напечатано въ 6 № Епарх. Вѣдомостей. Прилагая при семъ имянной списокъ жертвователей и количество самыхъ пожертвованій, покорнѣйше прошу Редакцію отпечатать оный въ одномъ изъ ближайшихъ № № Епархіальныхъ Вѣдомостей къ свѣдѣнію жертвователей. Деньги собранныя при семъ въ количествѣ 13 р. 38 к., а заключеніемъ 38 к., употребленныхъ на пересылку по почтѣ, — *тринадцать руб. (13 р.)*, прошу препроводить означенной вдовѣ Кашкаровой.

Благочинный, Протоіерей Георгій Студенскій.

ВЪ СПИСКѢ ЖЕРТВОВАТЕЛЕЙ ЗНАЧИТСЯ:

Пожертвовали: Благочинный Прот. Георгій Студенскій 3 р. 3 к.; Села Ключей свящ. Симеонъ Алядинъ 40 к. С. Горodka свящ. Петръ Масловскій 50 к. С. Тархова причтъ изъ общей братской кружки 1 р. С. Волчяго-Оврага свящ. Петръ Перуновъ 30 к. С. Карсаевки свящ. Іоаннъ Локровъ 1 р. С. Кевдо-Вершины свящ. Константинъ Любимовъ 10 к. С. Обвала свящ. Стефанъ Тацитовъ 1 р. С. Чернышева свящ. Заха-

рій Керенскій 20 к. С. Куликовки свящ. Стефанъ Троицкій
50 к. С. Полянъ свящ. Василій Боголюбовъ 50 к. С. Ичев-
ки свящ. Иаковъ Верхоломовскій 30 к. С. Шелалейки свящ.
Фригорій Виллаховъ 25 к. С. Довшина свящ. Викторъ Успен-
скій 1 р. С. Мачи свящ. Александръ Граціанскій 1 р. Города
Чембара соборный свящ. Николай Прелатовъ 1 р. С. Камы-
нина свящ. Андрей Сибѣжнецкій 20 к. Чембарской Николаев-
ской церкви свящ. Николай Смирновъ 70 к. С. Брюковки
свящ. Левъ Прозоровъ 20 к. С. Сулака свящ. Николай При-
совъ 20. Итого 13 руб. 38 коп.

Извѣщая о семъ, Редакція просить вдову Кашкарову при-
быть для полученія пожертвованныхъ денегъ. *Редакторъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

1., Слово въ день тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни Императрицы
Маріи Александровны. Пр. Іак. Бурлуцкаго. — 2., Легчайшій способъ находить мѣ-
сяць и число дня Св. Пасхи. 3., — О начальномъ воспитаніи дѣтей сельскаго духовенства
(Окопчаніе). А. Балаковскаго. — 4., Лже—странники—Богомольцы. Свящ. В. Тиво-
сова. — 5., Извѣстія и замѣтки:

Редакторъ: Протоіерей *Іаковъ Бурлуцкій.*

Дозволено цензурою. Пенза 1870 года Августа 4 дня.

Цензоръ: Као. Протоіерей *Ө. Пантелеевскій.*

Печ въ Типогр. Пенз. Губернск. Управа. Государств. Имуществамъ.